

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-12-138-150

УДК 159.9.07

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОВЕРИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Гуриева С.Д., Борисова М.М.

В последние годы наблюдается интерес многих исследователей к социально-психологическому феномену доверия. Авторы рассматривают доверие как основной принцип формирования конструктивных отношений в современном обществе. Результатом представленной статьи является анализ социальных представлений о доверии в кросс-культурном сравнении. В исследовании приняли участие 120 человек из Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки, в возрасте от 20 до 27 лет (средний возраст 23,6) проживающие в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Чикаго, Нью-Йорк, Лос-Анджелес). Авторами был использован метод интервью, полученные данные были обработаны с помощью контент-анализа. Результаты показали наличие кросс-культурных различий и различий по полу в социальных представлениях о доверии.

Ключевые слова: *доверие; социальные представления о доверии; характеристики и формы доверительных отношений; кросс культурные различия.*

SOCIAL PRESENTATION OF TRUST IN YOUNG: CROSS-CULTURAL ANALYSIS

Gurieva S.D., Borisova M.M.

Last time lots of researchers are interested in understanding trust. The authors consider that the mechanism of trust can be seen as the basic principle for constructing relations. This article describes the results of

cross-cultural research of social presentation of trust. About 120 people from Russian Federation and United states of America aged between 20 and 27 (the average age being 23.6) have become the subject of the study. The authors used interview method and content analysis. The results showed the presence of cross-cultural and gender differences in perceptions of trust.

Keywords: *trust; cross-cultural psychology; social presentation.*

Введение

На протяжении многих столетий проблема доверия является предметом изучения во многих науках: философии, политологии, социологии, и на протяжении последних десятилетий интерес к данному феномену возрастает [2]. В обществе, развивающемся и трансформирующемся под влиянием процессов глобализации, строятся новые социальные представления о доверии, появляются особые характеристики доверительных отношений, условия их формирования и мотивация к поддержанию и сохранению доверия. При этом проявляются национально-культурные особенности проявления доверия. Представители современного общества ежедневно сталкиваются со вопросами сохранения доверительных отношений. Сасаки М. отмечает рост интереса экономистов и социологов к проблеме доверия, начавшийся с середины 1980-х г.г. и продолжающийся по сей день [7]. Многие авторы определяют доверие как основу социального капитала общества и считают развитие межличностного и институционального доверия ключевой задачей современных государств. Дж. Коулмен пишет о том, что социальный капитал составляют взаимные ожидания и обязательства, что является потенциалом взаимного доверия [5]. Согласно концептуальному подходу Т. Парсонса, то доверие является «нормативно определенным обстоятельством» ожидания взаимности в осуществлении каких-либо действий, одним из условий поддержания стабильности в обществе [13].

Обзор иностранной и отечественной литературы

Изучаемый нами феномен является фундаментальным психологическим понятием и является предметной областью изучения

в работах К. Хоули [11], Джонес К. [12], Соломон Р.К., Флорес Ф.[15], А.Б. Купрейченко [6], Т.П. Скрипкиной [8], В.П. Зинченко [3], Е.П. Ильина [4]. В рамках проведенного социально-психологического анализа научной литературы по изучаемой проблематике было выявлено неоднозначное понимание термина «доверие», вариабельность его использования и широкая научная область его применения и трактовки. Одни авторы сравнивают доверие с надеждой на оправдание некоторых ожиданий [9]; другие исследователи предполагают под этим понятием положительное отношение субъекта к объекту [1]. С точки зрения социальной психологии доверие лежит в основе формирования представления о «мы» и «они» в обществе и является условием возникновения и сохранения общности [8, с. 28]. На основе представлений «мы» и «они» строятся исследования о доверии, принадлежность кругу значимых или других. Возникают вопросы совпадения круга доверия и круга близких людей.

В нашем исследовании мы опираемся на подход А.Б. Купрейченко (2008), которая рассматривала доверие как психологическое отношение, социальную установку, в структуре которого можно выделить когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющую [6]. Эмоциональный компонент включает эмоциональные оценки процесса доверительного взаимодействия, общий эмоциональный фон, эмоции по отношению к объекту и ситуации. Когнитивная сторона установки проявляется в наборе представлений о предмете, объекте доверия и ситуации в целом, оценке предшествующего опыта доверительных взаимоотношений и ожиданий относительно результата взаимодействия. Конативный компонент проявляется в готовности к восприятию полученной от партнера информации как правдивой, способность разделить ответственность, степень самораскрытия (Рис. 1).

На настоящий момент в научной литературе освящены ряд кросс-культурных социально-психологических исследований представлений о доверии. Рассматриваются особенности представлений о формировании доверительных представлений в детстве, представлений о разрушении доверия, отношения к предательству [14]. Сасаки М.

отмечает: «то, что считается доверием в одной стране, не может считаться таковым в другой». Ф. Фукуяма рассматривает доверие как ожидание предсказуемости других членов сообщества, ожидание честности и уважения к общепринятым нормам и ценностям. Доверие поддерживает фундаментальные общественные ценности, такие как справедливость, альтруизм, а также профессиональные стандарты организационного поведения – корпоративные кодексы чести.

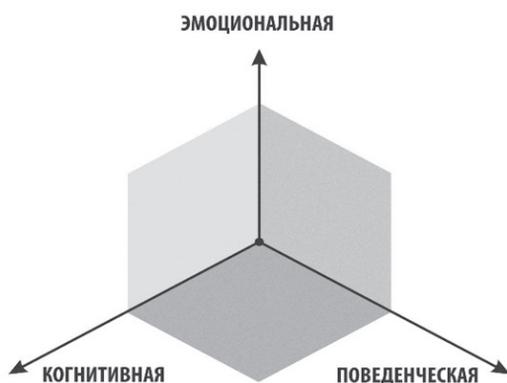

Рис. 1. Структура феномена: составляющие доверия

Автор изучал вопросы доверия в культурно-историческом контексте и разработал модели доверия в разных странах. Так, например, им были выделены американская, немецкая, японская и китайская модели появления доверия. Данные модели доверия опираются на особенности развития данных народов с учётом светских, религиозных, экономических и политических обычаев, взглядов. Каждое из рассмотренных им государств имеет свою собственную оригинальную историю, однако, в течение их развития образуются похожие модели и структуры социально-психологических характеристик [10]. Исследования формирования модели доверия в России проведено не было, также нет исследований, показывающих общие компоненты и различия в структуре представлений о доверии в Российской Федерации и других странах.

Постановка задачи

Очевидно влияние культурно-исторического контекста на формирование представлений о доверии, однако данная сторона феномена доверия на данный момент изучена недостаточно. Таким образом, **целью** исследования стало изучение кросс-культурных и гендерных особенностей и различий в социальных представлениях о доверии в молодежной среде.

Описание исследования

Данные исследования были получены в ходе опроса, в котором приняли участие 120 человек из Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Нами были опрошены 30 мужчин и 30 женщин из разных Российских городов, а также 30 мужчин и 30 женщин из США в возрасте от 20 до 27, имеющих среднее, неполное или полное высшее образование.

На Рис. 2 представлено визуальное представление списка категорий, встречающихся в ответах респондентов на вопрос «Что такое, по вашему мнению, доверие?» («What do you think what is trust?»).

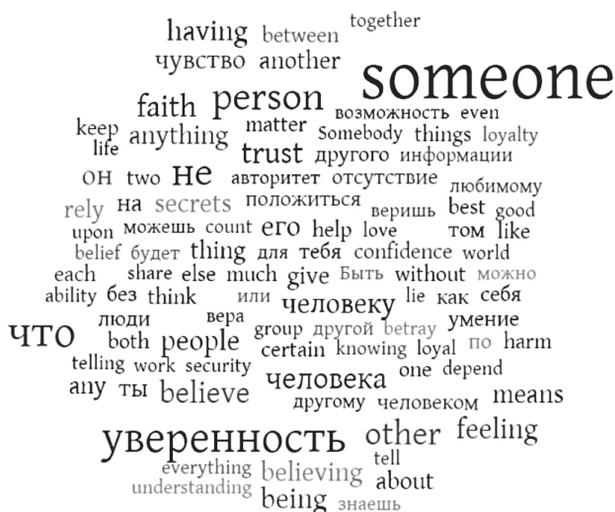

Рис. 2. Визуальное представление ответов на вопрос о доверии

Далее был проведён контент-анализ, выделены основные элементы, наиболее часто упоминаемые при определении доверия респондентами. В качестве основы для контент-анализа результатов опроса мы взяли теорию социальной установки доверия, согласно которой доверие может рассматриваться как социально-психологическая установка по отношению к объекту, включающая три компонента: когнитивный (представления о характере взаимоотношений и самом объекте, его возможном поведении), эмоциональный (чувства, испытываемые к объекту и сопровождающие отношения) и поведенческий (конкретные действия, который готов совершить человек в доверительном взаимодействии). Результаты контент-анализа представлений о доверии среди молодых людей из США и России (Рис. 3).

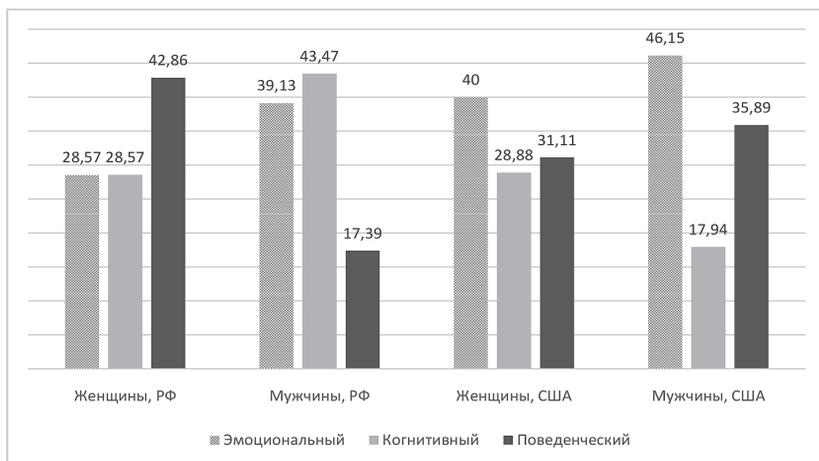

Рис. 3. Представления о доверии в России и США

В эмоциональный компонент доверия были включены ответы, касающиеся чувств, ощущений и эмоций, адресованных к объекту доверия, вызванных доверительной ситуацией и характеризующих состояние субъекта в момент доверия: ощущение безопасности, спокойствия, уверенности в себе и объекте, веры, лояльность по отношению к объекту.

Другие респонденты ссылались на важность возможности предсказать поведение объекта доверия и наличие статуса и опыта взаимоотношений с объектом доверия, из которых следуют некоторые ожидания относительно будущего. Притом, характер этих ожиданий неоднороден. Одни говорят о том, что не должен сделать человек, то есть для доверия им необходимо, чтобы объект не оправдал их негативные ожидания: «Доверие – убеждённость в том, что человек не предаст при полной свободе его действий». Другие выделяют ожидаемые от объекта позитивные действия: «Он всегда поможет, поймёт». Отмечая характер отношений, респонденты указывают длительность знакомства с партнёром, его качества, необходимые для доверия, возможном поведении (указывались «близость по духу», любовь и дружбы). На наш взгляд, формулирование ожиданий от потенциального и реального поведения другого, оценка отношений, сложившихся во взаимодействии с партнером, отражают когнитивную сторону доверия.

«Доверие – когда можешь рассказать что-то, что тебя тревожит». Это одно из большинства определений доверия, где высказывается возможность открыться перед объектом доверительного отношения, рассказать тайну, показать чувства и т.д. Почему для людей это становится важным фактором? Возможно, в этом отражается психотерапевтическая функция доверия по И.В. Антоненко [1, с. 310–313]. Также респонденты выделяют возможность поделить ответственностью в процессе доверительного взаимодействия: поручить дело, просить о помощи, спрашивать совет, оставить на сохранение что-либо ценное (деньги, ребёнок). Здесь речь идёт уже о конкретных действиях, которые готов совершить и совершает человек. Таким образом, выделен третий компонент доверия – поведенческий.

Были выявлены статистически значимые различия в представлениях о доверии между культурными и половыми группами. Соотношения частоты упоминаний трёх составляющих доверительной установки у женщин представлены на Рис. 4.

Жительницы России чаще всего указывают на конкретные действия, которые они готовы совершить в отношении объекта до-

верия в рамках их взаимоотношений, таким образом, указывают на поведенческий компонент доверия (42,86%), а частота упоминаний эмоционального состояния и когнитивных представлений об отношениях и их будущем упоминается в 28,57% ответов респондентов.

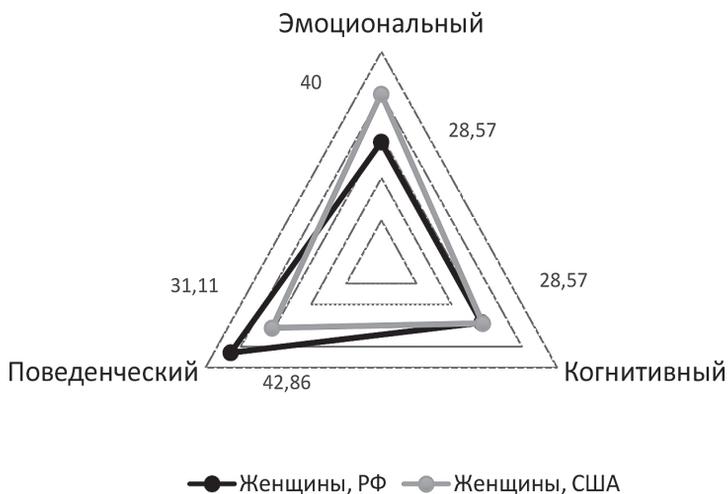

Рис. 4. Сравнение частоты упоминаний компонентов доверительной установки у женщин

Процентное соотношение упоминаний компонентов установки в ответах женщин из Соединённых Штатов Америки выглядит иначе: наиболее часто они обращают внимание на эмоциональную сторону доверия (40,0%), реже – на поведенческий компонент (31,1%) и наименее популярным оказались когнитивные утверждения (28,8%). Общей особенностью представлений о доверии у женщин является упоминание умозрительных суждений о партнере по общению и условиям. Специфическим отличием ответов респонденток из России стал акцент на эмоциональной стороне доверия, особенностью высказываний американок стало более частые описания конкретных поступков, свойственных при возникновении доверия. Соответственно, можно сказать, что ведущим компонентом в построении доверия компонентом у российских женщин-респондентов является эмоциональный, а у американок – когнитивный.

Рассматривая процентное распределение между группами мужчин, мы также наблюдаем как общие черты, так и различия (Рис. 5).

Рис. 5. Сравнение частоты упоминаний компонентов доверительной установки у мужчин

В России мужчины предпочитают обращать внимание на когнитивные суждения о взаимоотношениях и возможность предсказать будущее, реже упоминают чувства и эмоции, связанные с доверием и наименее часто судят об уровне доверия по тем действиям, которые готовы совершить по отношению к объекту. В Соединённых Штатах Америки, напротив, когнитивный компонент встречается реже всего, а чаще всего респонденты описывали состояние и эмотивную компоненту доверия. Таким образом, общим в мужских представлениях о доверии является высокая значимость эмоциональных переживаний. Специфической особенностью на российской выборке стал больший акцент на умозрительных суждениях относительно вопросов доверия, а на американской – описание поведения.

В процессе анализа результатов мы также обратили внимание на особенность соотношения представлений о доверии между мужчинами и женщинами в российской выборке и американской (Рис. 6).

Соотношение частоты упоминаний составляющих доверительной установки в ответах мужчин и женщин из США не имеет значимых различий. Однако, значимые различия наблюдаются в российской

выборке, в которой отличаются ответы в зависимости от места проживания респондентов.

Рис. 6. Трехкомпонентное соотношение частоты упоминаний о доверии в разных группах

Итак, мы видим сложную систему различий представлений о доверии. Различия носят как кросс-культурный характер, так и наиболее ярко проявляются при учёте гендерных различий. Очевидно, необходимо проводить комплексные исследования факторов, влияющих на формирование представлений о социальных феноменах. Также мы видим достоверные различия в представлениях о доверии мужчин и женщин в российской выборке.

На данном этапе изучения доверия не был показан механизм формирования представлений, этот вопрос требует дальнейших комплексных исследований, которые смогут описать данный процесс. Более того, дальнейшее изучение процесса формирования доверия в разных возрастных группах поможет выявить основные векторы направленности доверия, формы и условия проявления, уровень значимости и важность сохранения доверительных отношений.

Заключение

Обзор литературы показал высокую научную и практическую актуальность исследования социальных представлений о доверии.

В ходе исследования нами были обнаружены кросс-культурные и гендерные различия в социальных представлениях о доверии. Так, например, в социальных представлениях о доверии женщин из России,

чаще встречаются упоминания эмоциональных переживаний, чувств, а женщины-респонденты из США чаще отмечают особенности поведения, реакции. В ответах мужчин-респондентов из России в большей степени проявляется когнитивный компонент, а в представлениях о доверии у мужчин-респондентов из США – конативный.

Изучив кросс-культурные особенности социальных представлений о доверии, мы видим перспективным продолжение исследований в направлении поиска механизмов формирования представлений и установок. Необходимо понять, какие факторы влияют на построение определенного понимания вопросов доверия.

Список литературы

1. Антоненко И.В. Социально-психологическая концепция доверия. М.: Флинта; Наука, 2006. 480 с.
2. Гуриева С.Д., Борисова М.М. Доверие как социально-психологическое явление // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Изд-во Санкт-Петербургского университета Сер. 16. Психология. Педагогика. 2014.
3. Зинченко В.П. Психология доверия. Самара: Изд-во СИОКПП, 2001. 104 с.
4. Ильин Е. П. Психология доверия. СПб.: Питер, 2013. 288 с.
5. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
6. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: «Институт психологии РАН», 2008. 571 с.
7. Сасаки М., Давыденко В.А., Латов Ю.В., Ромашкин Г.С., Латова Н.В. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). Том 1, №1. 2009. С. 20–35.
8. Скрипкина Т. П. Доверие как социально-психологическое явление: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2003. 173 с.
9. Atwater E., Duffy K.G. Psychology for Living. Adjustment, Growth, and Behavior Today. Prentice Hall; 9 edition (June 23, 2007). 552 p. ISBN: 978-0132224475

10. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and The Creation of Prosperity Paperback – June 18, 1996.
11. Hawley K. Trust, Distrust and Commitment // University of St Andrews. *Nous* 48:1 (2014), pp. 1–20.
12. Jones K. Trust as an Affective Attitude // *Ethics*, № 107, 1996, pp. 4–25.
13. Parsons T., 1998. System of modern societies. Aspekt Press, Moscow.
14. Sasaki M. Family socialization and betrayal experience: a cross-national analysis of trust. – *Sociological Studies*. 2014. No 2, pp. 10–24.
15. Solomon R.C., Flores F. Building Trust in Business, Politics // *Relationships and Life*. Oxford University Press, 2001. P. 329.

References

1. Antonenko I.V. *Sotsial'no-psikhologicheskaya kontsepsiya doveriya* [Socio-psychological conception of trust]. M.: Flinta; Nauka, 2006. 480 p.
2. Gurieva S.D., Borisova M.M. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, Sankt-Peterburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta Ser. 16. Psikhologiya. Pedagogika. 2014.
3. Zinchenko V.P. *Psikhologiya doveriya* [Psychology of trust. Philosophic Matters]. Samara: Izdatel'stvo SIOKPP, 2001. 104 p.
4. Il'in E.P. *Psikhologiya doveriya* [Psychology of trust]. SPb.: Piter, 2013. 288 p.
5. Koulman Dzh. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2001. № 3, pp. 122–139.
6. Kupreychenko A.B. *Psikhologiya doveriya i nedoveriya* [Psychology of trust and distrust]. M.: Russian Academy of Sciences, Institute of Psychology, 2008. 571 p.
7. Sasaki M., Davydenko V.A., Latov Yu.V., Romashkin G.S., Latova N.V. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* [Journal of institutional studies]. V. 1, №1. 2009, pp. 20–35.
8. Skripkina T.P. *Doverie kak sotsial'no-psikhologicheskoe yavlenie* [Trust as a socio-psychological phenomenon]. M., 2003. 173 p.
9. Atwater E., Duffy K. G. *Psychology for Living. Adjustment, Growth, and Behavior Today*. Prentice Hall; 9 edition (June 23, 2007). 552 p.

10. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and The Creation of Prosperity Paperback – June 18, 1996.
11. Hawley K. Trust, Distrust and Commitment. University of St Andrews. Nous 48:1 (2014), pp. 1–20.
12. Jones K. Trust as an Affective Attitude // Ethics, № 107, 1996, pp. 4–25.
13. Parsons T., 1998. System of modern societies. Aspekt Press, Moscow.
14. Sasaki M. Family socialization and betrayal experience: a cross-national analysis of trust. – Sociological Studies. 2014. No 2, pp. 10–24.
15. Solomon R.C., Flores F. Building Trust in Business, Politics. Relationships and Life. Oxford University Press, 2001. P. 329.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Гуриева Светлана Дзахотовна, доктор психологических наук, профессор
*Санкт-Петербургский Государственный университет
набережная Макарова, 6, Санкт-Петербург, Российская
Федерация
gurievasv@gmail.com*

Борисова Мария Михайловна, магистр психологии, аспирант
*Санкт-Петербургский Государственный университет
набережная Макарова, 6, Санкт-Петербург, Российская
Федерация
shmatmaria@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Gurieva Svetlana Dzahotovna, Ph.D. in Psychology, Professor
*Saint-Petersburg State University
6, embankment Makarova, Saint-Petersburg, Russian Federation
gurievasv@gmail.com*

Borisova Maria Michailovna, Master of in Psychology, PhD student
*Saint-Petersburg State University
6, embankment Makarova, Saint-Petersburg, Russian Federation
shmatmaria@gmail.com*